

Глава 49: Идиотская ошибка

По пути в комнату студенческого совета.

Когда Казуфуру Оойке был наконец освобожден от железной хватки Сейдзи, он поправил очки и воротник, прежде чем нахмурился.

Он начинал жалеть... нет, он уже сожалел, что согласился стать «другом» Сейго Харано.

Первоначально он планировал выявить слабости Сейго и воспользоваться этим соглашением о дружбе, но он не узнал ничего полезного и вместо этого всегда испытывал давление со стороны Сейдзи.

Казуфуру был явно популярным и отличным учеником, не боящимся Харано, но он чувствовал себя неспособным противостоять Харано всякий раз, когда они были вместе.

Было ли это потому, что Харано был таким выдающимся в спорте?

Нет, это не имело никакого отношения к различию в их физических способностях... Казуфуру не мог понять, почему.

«Почему ты прекратил идти? Секретарь, продолжай вести». Позади него раздался голос Харано.

Казуфуру вздохнул.

«Ты знаешь дорогу, не так ли? Почему ты настаиваешь на том, чтобы я шёл с тобой?».

«Я уже говорил тебе, я просто хотел поболтать с тобой».

«Я не думаю, что есть что-то, что я хотел бы сказать тебе». Выражение Казуфуру было ледяным, а его голос был отстранённым.

Сейдзи некоторое время наблюдал за этим превосходным учеником перед ним, пока он не вздохнул.

«Неужели вести себя так со мной нормально? Знаешь, я...».

«Я не твой друг!».

«Я не говорил об этом. Очень грубо прерывать людей, когда они говорят, Оойке-сан...», – Сейдзи краем глаза взглянул на Казуфуру: «Ты кажешься умным человеком, так почему ты допустил такую идиотскую ошибку в чём-то столь важном?».

«О чем ты говоришь?», – Казуфуру нахмурил брови.

«Твоя цель - президент Йорухана, верно?», – легко сказал Сейдзи. «Не отрицай этого - это совершенно очевидно... Ты хочешь стать ее партнером, и ты прилагаешь усилия, чтобы уменьшить расстояние между вами двумя».

«...Что тебе с того, если и так?», – Казуфуру прищурился.

Тот факт, что его целью был президент, не был огромным секретом, поэтому нельзя было сказать, что это была его слабость.

«Ты все еще не осознаешь свою ошибку? Ты хочешь приблизиться к президенту, а я, Сейго Харано, - это тот, кому президент лично помогла перевестись в эту школу, а это значит, что у нас с ней особые отношения. И когда кто-то вроде меня сам предложил тебе дружбу, а ты сопротивляешься... Как еще я могу описать этот поступок, кроме как идиотский?».

Сейдзи улыбнулся.

Казуфуру Оойке был удивлен на мгновение, когда его мозг работал над анализом того, что хотел сказать Сейдзи, прежде чем он внезапно пришел к осознанию.

Да... Харано был прав!

Все, что ему нужно было сделать – это немного изменить его образ мышления, и он должен был признать, что Харано был прав.

Ранее он рассматривал Сейго Харано как сильного врага, которого нужно было победить, но Харано никогда не выступал против него никоим образом... Более того, была возможность того, что Харано станет его союзником!

Выражение Казуфуру Оойке исказилось.

«Где я ошибся? Я... в таком важном вопросе, я... правда стал глупцом!?».

Сейдзи молча наблюдал за тем, как изящное и красивое выражение лица парня меняется на его глазах.

«Казуфуру имеет слегка извращённую личность, но это не слишком серьёзно. Если он даже останется таким, какой он есть сейчас, он, вероятно, не будет проблемой. До тех пор, пока он получит достаточный опыт в будущем, или если он попадёт в сложную ситуацию, он должен суметь понять свои собственные недостатки. Он думает, что он лучше других, он считает, что он такой умный, и он считает, что он лучший... он считает, что он особенное существо - это стандартное мышление, которым обладают многие молодые люди до достижения зрелости; это особенно распространено среди учеников средней школы. Объедините это с несколько странным поведением, и вы получите то, что обычно называют синдромом среднеклассника.

Казуфуру Оойке... если по-простому, он никогда не пробуждался от синдрома среднеклассника, и он никогда не видел в нем особых недостатков.

С жизненным опытом Сейдзи он мог видеть даже сквозь близнецов ведьм, которые так глубоко скрывали свое истинное «я» от других, поэтому, конечно, ему легко было понять незрелого мальчика вроде Казуфуру Оойке.

Увидев, что этот образцовый ученик не казался гнилой личностью до самого нутра, Сейдзи хотел немного помочь ему... Но Сейдзи предпочитал воздержаться от таких действий, так как он не привык к ним.

Не то, чтобы он был Великим Учителем Оонидзукой, или кем-то вроде того.

«Давайте напряжём этого парня последний раз, тогда этого будет достаточно».

«Харано-кун...».

Казуфуру Оойке, казалось, наконец понял, что имел в виду Сейдзи, когда он тщательно

обдумал его слова.

«Ты опоздал, Оойке-сан». Сейдзи целенаправленно показал холодную улыбку.

«Изначально я не был твоим врагом, но ты продолжал выказывать мне враждебность без видимой причины и продолжал сопротивляться моему дружелюбию по отношению к тебе... Поэтому, я извиняюсь, но я уже устал от тебя. Так что, как ты и хотел, мы больше не “друзья”. Ты свободен, Оойке-сан; иди и делай, что хочешь».

Сейдзи небрежно взмахнул рукой, когда он повернулся, чтобы уйти.

«Подожди... Пожалуйста, подожди, Харано-кун...».

Выражение Казуфуру Оойке резко изменилось, когда он поспешно бросился догонять Сейдзи.

«Все... все это моя вина, я... немного ошибался, так что...».

Сейдзи игнорировал его и продолжал идти вперед.

Волна беспокойства нахлынула на Казуфуру Оойке, увидев апатичное отношение Сейдзи.

Он уже зашёл в тупик в улучшении его отношений с Нацуей, и этот таинственный переведённый ученик мог быть прорывной точкой... Может быть, он даже был единственной прорывной точкой!

А Казуфуру, из-за того, что подвергся негативным эмоциям, таким как ревность и страх, автоматически причислил его к врагам... Любовный соперник.

Но, обдумав это получше, он понял, что Сейго Харано никогда не выказывал никаких особых чувств к Нацуе Йорухане!

По крайней мере, на прошлой неделе, Казуфуру никогда не слышал, как он говорил о президенте, и он не слышал ничего по этой теме от других учеников. Скорее, он слышал несколько раз, что Сейго Харано информировал других учениц в классе, что у него не было какие-либо особых отношений с президентом Йоруханой.

Учитывая тот факт, что президент Йорухана помогла ему перевестись, у них определенно были какие-то отношения друг с другом, но они не были романтическими – если бы они были такими, это давно стало бы горячо обсуждаемо темой в школе!

Казуфуру внутренне корил себя. Из-за каких-то бессмысленных негативных эмоций, которые были распространены в период полового созревания, он упустил из виду такой очевидный факт, и сделал большую ошибку.

Был ли он заражён другими учениками, которые были значительно ниже в способностях, чем он? Эти идиотские дебилы, которые таили зависть, страх или ненависть по отношению к Сейго Харано... Неужели такие низкосортные эмоции действительно заразили его!?

Как это могло быть возможно!? Он должен был оставаться спокойным и собранным, не будучи подверженным влиянию окружения! Но, незаметно, он стал таким же, как эти идиоты.

Это всё была вина этих ребят! Казуфуру был зол на них.

Но независимо от этого, объективно говоря, он сделал решающую ошибку, как и сказал Сейго

Харано.

Сейго Харано надеялся на его помощь в том, чтобы лучше поладить со всеми в классе, и в обмен, Сейго был бы в состоянии помочь ему улучшить его отношения с президентом... Это должны были быть взаимовыгодные отношения для них обоих, но он сопротивлялся по идиотской причине, и что в конечном счете разрушил всё!

Казуфуру поставил себя на место Сейго Харано и подумал об этом. Если бы это был он, кто добровольно приблизился к другому человеку с хорошей сделкой, но получил лишь недружелюбный ответ, он тоже чувствовал бы гнев и тоже относился бы к этому человеку с холодной снисходительностью.

Он считал, что Сейго Харано в настоящее время чувствовал такие эмоции.

«Черт возьми! Я... Как я мог сделать такую низкоуровневую ошибку!!».

Казуфуру Оойке кусал губы.

«И...извини, Харано-кун! Я был неправ всё это время. Я... искренне прошу у тебя прощения!».

Он старался говорить как можно громче, не привлекая к себе внимание других учеников, находившихся рядом, когда он извинялся перед спиной Сейдзи.

Сейдзи остановился.

«Я получил твои извинения», – Сейдзи не оборачивался, оставляя Казуфуру с видом его спины. «Но, если я прошу тебя так легко, ты мневеришь?», – спросил он.

«Э-э...», – Казуфуру удивленно остановился на мгновение, стиснув зубы.

«Не стесняйся и продолжай идти, Оойке-сан. Нет необходимости тратить время, стоя позади меня», – Сейдзи легко бросил последнюю фразу, снова продолжив шагать вперед.

Казуфуру остался стоять на месте, наполненный сожалением, смотря, как Сейдзи уходит.

Сейдзи выбросил образцового ученика секретаря Казуфуру Оойке из своей головы, оставив его стоять там.

Теперь главным был его предстоящий разговор с президентом Йоруханой.

Сейдзи еще раз прибыл в комнату студенческого совета.

«Прошу прощения». Он вошел в комнату.

К своему удивлению, он обнаружил другого человека, сидящего рядом с Нацуей Йоруханой в комнате студенческого совета.